

эти записи делаются уже не для упражнений во французском языке, но отвечают внутренней потребности их автора: «...мое единственное утешение в том, чтобы говорить о нем, вновь вспоминать все его слова, так хорошо запечатлевшиеся в моем сердце и дающие представления о чувствах, которые питала эта ангельская душа».

В первой части «Записок» Державин предстает человеком, подводящим итоги жизни и пожинающим плоды своих прежних благодеяний. Служба государству, общение с императрицей, да и весь блестящий Екатерининский век — все теперь для него в прошлом. Даже всегдашний недруг Д. П. Трошинский теперь просто старик и интересный собеседник. Бюст Державина, соседствующий в саду графини Браницкой с бюстом покойного Потемкина, — черта, достойно венчающая это прошлое. Завершенной представляется и литературная карьера Державина.

Ощущением невозвратимой утраты пронизана вторая часть «Записок», в которой Державин — «добрый дядюшка», проводящий время в кругу близких людей в любимой им Званке. В этом повествовании много структурно законченных сцен, то мимолетных, то разработанных с театральной обстоятельностью и наглядностью, выразительны и эмоциональны диалоги. Иногда П. Н. Львовой удается несколькими штрихами раскрыть характер персонажа. Это относится, например, к Александрине Кожевниковой. Описание событий перемежается размышлениями и риторическими отступлениями. Львова стремится объяснить скрытые мотивы своих действий и поступков других людей. В своем восприятии окружающего мира она близка Державину, для которого вся природа была проявлением божественного начала. Композиция приобретает законченность в сцене поминок, перекликающейся с эпизодами подготовки к именинам Державина: «Вот гости, которых обещал нам мой дядя! Вот какие песни были у нас в его день!...»

Текущее сознание, стремление к самопостижению, внимание к малейшим движениям души характерны для последних страниц «Записок». Естественные в такой ситуации размышления о непрерывной смене счастья и несчастья в жизни человека, о фатуме, судьбе, окрашены в мистические тона, которыми и завершается рукопись.

«Записки» Львовой служат своеобразным фоном для биографических преданий о Державине, появившихся после его смерти. В них часто говорится о безграничной доброте Державина, причем фактическое событие обрастает вымышленными подробностями. Характерен описанный П. Н. Львовой случай с булочками, испеченными к именинам Державина, от которых он вынужден был отказаться по настоянию Дарьи Алексеевны. В записках А. П. Кожевникова